

Мышь и сыр

(басня)

Однажды под вечер мышь полевая
Подружку, что в доме жила, повстречала.
Та раньше с ней в норке одной проживала,
И радости вместе делили, печали.

– Привет! – говорит ей домашняя мышь.
Как жизнь, расскажи, как дела? Что молчишь?
Но вижу, что плохо, вон кожа да кости.
Пойдем, приглашаю пожаловать в гости.

– Да, трудно мне в поле, – полёвка в ответ.
То лисы, то совы. Чуть-чуть зазевайся,
И скушать готовы. Проспал и привет!

- Зато у меня здесь тепло, в общем, рай,
Одни разносолы, что хочешь, вкушай.
Пожалуй, соседка, в домашний трактир,
Стесняться не нужно, устроим мы пир!
Вот корочка хлеба, а вот печенюшка,
А то, что у норок, не трогай, подружка.

Полёвке по вкусу сей сказочный мир,
И видит она вкусно пахнущий сыр.
До сыра шагнула и ...
Ловко
сработала дверца стальной мышеловки.

Бывает и мы на «бесплатно» ведёмся:
Прельщает – «задаром, почти по дешёвке».
И часто без носа, увы, остаемся,
Забыв, что бесплатно – лишь сыр в мышеловке.

Мельник и рыбак

(басня)

Закончился строгий Рождественский пост,
Пирог захотелось испечь рыбаку.
В муке, вот напасти, завёлся жучок,
Но не было сита просеять муку.

И к мельнику едет рыбак на поклон,
И вот, что на просьбу свою слышит он:
– Не жалко мне сита,
Вернёшь, ерунда!
Но сито с колодца хранится вода...

Успенье. Богаты крестьян закрома.
У мельника рыбник
Испечь захотела жена.
И пусть не из шуки, пойдет тощий ёрш,
Но невода нет. И где рыбу возьмёшь?

И мельник спешит к рыбаку на поклон,
И вот, что на просьбу свою слышит он:
– Не жалко мне бредня,
Вернёшь. Но пока,
В бредене в кладовке, хранится мука.

Мораль этой басни усвоит любой:
Вам эхо не родит в ответ звук иной...

Медведь и лесной суд

/басня/

Он на завалинке лежал –
/Огромный добрый зверь/,
И никого не обижал,
Хоть иногда ревел.
Собрался как-то люд лесной,
/С особо шустрым рвением/,
И показать, чтоб норов свой,
Вдруг вынесли решение:
По жизни мишке под запрет
Свинина и говядина...
Молчит мишутка, тихо ест
Грибы, медок и ягоды...
Но снова мишку тащат в суд.
Указ довольно странен:
Клыки и когти ни к чему,
Ведь он – вегеторианец...

Вот бродит мишка на цепи,
Как кот Баюн у дуба...
А через год шакал носил
Зимой медвежью шубу...

Но наш медведь суда не ждёт,
И гордо носит имя.
И кто на Русь с мечом придет,
Тот от меча погибнет.

Троллейбус и Мерседес

/басня/

Серой таксою на поводке,
Он скрипел среди потока машин.
Поводок был у неба в руке.
/Соблюдением правил – храним/.
По обочине справа
Его обошел Мерседес,
Ярким глазом отважно мигнул,
Прошипел: – Куда катишься, жесть? –
Из глушителя гарью дыхнул.
Там вдали был «немой» переезд.
И троллейбус к нему не спешил,
Пропуская вперед лихачей,
Он вздыхал,
об ушедшем грустил.
Были знаки, и был светофор.
Для кого-то они не указ.
И возник тепловоз, словно вор.
Мне ль судить? Кто безгрешен у нас?..

Есть неведомый неба закон,
Подтверждает его наша жизнь,
И представьте, ведь действует он:
«Поспесишь, то людей насмешишь».